

Фокусы съ часами.

103. Какъ указать на часовомъ циферблатѣ часъ, задуманный про себя однимъ изъ зрителей. Фокусникъ, взявъ въ одну руку часы, а въ другую карандашъ, предлагаетъ дать образчикъ своей способности угадывать. Для этой цѣли, онъ предлагаетъ кому нибудь изъ присутствующихъ записать или, если онъ предпочитаетъ, задумать какой угодно часъ. Когда это сдѣлано, фокусникъ, не задавая никакихъ вопросовъ, начинаетъ ударять карандашомъ по различнымъ отдѣламъ циферблата, прося лицо, задумавшее часъ, сосчитать въ головѣ удары, начиная съ задуманнаго имъ числа (такъ, если задуманное имъ число девять, онъ долженъ считать первый ударъ за десять, второй за одиннадцать и т. д.). Когда онъ достигнетъ такимъ способомъ двадцати, онъ долженъ сказать: «стой!»—когда карандашъ фокусника будетъ покоиться именно на той стрѣлкѣ циферблата, которая показываетъ задуманный имъ сначала часъ.

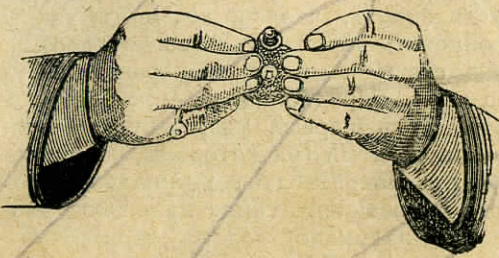
Этотъ интересный маленькій фокусъ основанъ на простомъ арифметическомъ счетѣ, но тайна такъ хорошо соблюдена, что ее рѣдко можно открыть. Все, что остается фокуснику дѣлать—это сосчитать въ головѣ тѣ удары, которые онъ производитъ карандашомъ, называя первый—одинъ, второй—два и т. д. Онъ можетъ ударить первые семь разъ безразлично по какимъ угодно стрѣлкамъ циферблата; онъ могъ бы даже ударить семь разъ по часовой крышкѣ, безъ ущерба конечному результату. Но восьмой ударъ долженъ непременно придтись на часовую стрѣлку циферблата указывающую двѣнадцать, и оттуда карандашъ долженъ идти по цифрамъ подъ рядъ, но въ обратномъ порядкѣ: одиннадцать, десять и девять и т. д. Слѣдуя этому способу, вы увидите, что при томъ ударѣ, который, считая съ задуманнаго зрителемъ числа, составитъ двадцать, карандашъ укажетъ именно на это число. Мы постараемся объяснить это подробнѣе. Предположимъ, что часъ, задуманный зрителемъ, двѣнадцать. Въ этомъ случаѣ, первый ударъ каран-

даша онъ будетъ считать за тринадцать, второй за четырнадцать и т. д. Въ этомъ случаѣ восьмой ударъ сосчитаете за двадцать; а читатель знаетъ, что на восьмомъ ударѣ онъ долженъ всегда опустить карандашъ на цифру восемь, такъ что, когда зритель скажетъ «стой», то карандашъ будетъ указывать на это число. Предположимъ, что задуманное число одиннадцать. Тутъ первый ударъ будетъ считаться за двѣнадцать, а девятый (на которомъ, согласно правилу, карандашъ будетъ покоиться на одиннадцати) составитъ двадцать. Если мы возьмемъ самое маленькое число, которое можетъ быть задумано, «одинъ часъ», тутъ первый ударъ будетъ считаться за два, а восьмой, на которомъ карандашъ достигаетъ двѣнадцати, будетъ считаться за девять. Отсюда карандашъ начнетъ правильное обратное путешествие по циферблату, и на девятнадцатомъ ударѣ (дополняющемъ двадцать по счету зрителя) онъ только что достигнетъ цифры одинъ.

Арифметическая причина этого любопытнаго результата, хотя и довольно простая, будетъ не совсемъ понятна, если ее объяснить на бумагѣ, и поэтому я предоставлю ее сообразительности моихъ юныхъ читателей.

104. Какъ сгибать взятые у кого-нибудь часы назадъ и впередъ. Этотъ маленькій обманъ едва-ли можно назвать фокусомъ; но его можно съ успѣхомъ ввести въ каждый фокусъ, для котораго были заняты часы. Взглянувъ пристально на часы, какъ будто вы замѣчаете въ нихъ что-то особенное, вы замѣчаете ихъ владѣтелю: «это очень странные часы, сударь: они совершенно мягки». Потомъ, взявъ ихъ (какъ указано въ фиг. 101) циферблатомъ во внутрь къ себѣ и держа ихъ между двумя пальцами каждой руки сзади и большими пальцами обѣихъ рукъ спереди, вы сгибаете руки внаружу, соединяя въ тоже время кончики пальцевъ, и тотчасъ возвращаете ихъ въ прежнее положеніе; это движеніе можетъ быть повторено нѣсколько разъ. Съ помощью страннаго оптического обмана, который я не въ состояніи объяснить, но который, по моему мнѣнію, происходитъ отъ тѣней пальцевъ на полированной поверхности металла, зритель кажется, на нѣкоторомъ разстояніи, что часы сгибаются почти на двое—при каждомъ движеніи рукъ. Обманъ

такъ полонъ, что иногда забавно видѣть тревогу хозяина часовъ, который воображаетъ, что его любимымъ часамъ нанесенъ непоправимый вредъ. Но если его вѣра въ ваши сверхъестественныя силы такъ велика, чтобы выдержать это испытанье, то вы можете еще больше испытать ее, — съ помощью часовой ступки и магическаго пистолета.

Фиг. 101.

Часовая ступка есть аппаратъ, имѣющій форму обыкновенной ступки съ пестикомъ. Внушивъ владѣльцу часовъ, что ихъ надо провѣрить, вы предлагаете взять на себя эту обязанность. Онъ, конечно, отказывается; но вы не обращаете вниманія на его увѣщанія и, положивъ его часы въ ступку, опускаете на нихъ пестикъ, тяжело ударя имъ.

Слышится шумъ разбитаго стекла, и послѣ продолжительнаго толченія, вы кладете обломки часовъ къ себѣ въ руку, къ ужасу хозяина. Вы предлагаете вернуть ему обломки, но онъ, конечно, не желаетъ принять ихъ, а требуетъ, чтобы вы возвратили ему часы въ томъ же видѣ, въ которомъ они были переданы вамъ. Послѣ нѣкотораго препирательства, вы соглашаетесь на это, утверждая, что вы можете сдѣлать это только съ помощью огня. Принеся круглый или продолговатый хлѣбъ, вы кладете его на столъ, въ виду всѣхъ зрителей. Потомъ, завернувъ осколки часовъ въ бумагу, вы заряжаете ими пистолетъ и, цѣлясь въ хлѣбъ, просите хозяина дать знакъ, къ выстрѣлу. Слово дано: «разъ, два, три, — или!» Подходя къ хлѣбу, вы представляете его на видъ зрителямъ и, разламывая его на двое, показываете въ самой срединѣ его часы, занятые и такіе же свѣтлые, какъ тогда, когда они вышли изъ рукъ часовыхъ дѣлъ мастера.

Кажущаяся тайна легко объясняется. У ступки подвиж-

ное дно, которое позволяетъ часамъ падать въ руку фокусника по его желанію. Въ твердомъ концѣ пестика есть пустое пространство, закрытое круглымъ кусочкомъ дерева, слегка впихнутымъ въ дно ступки, который легко выпихивается фокусникомъ или выпадаетъ самъ, когда фокусникъ, повидимому, толчетъ злосчастный хронометръ.

Въ углубленіе заранѣе кладутся обломки часовъ, которые, будучи освобождены такимъ образомъ, упадаютъ въ ступку и которые фокусникъ выкидываетъ себѣ въ руку, чтобы показать, что тутъ не было обмана. Когда фокусникъ отправляется за хлѣбомъ, онъ уже овладѣлъ занятыми часами и, потерѣвъ ихъ объ свой рукавъ или объ кусочекъ замши, чтобы придать имъ блескъ, впихиваетъ ихъ въ отверстіе, заранѣе сдѣланное въ хлѣбѣ. Когда хлѣбъ разламывается (конечно, фокусникъ старается сдѣлать это съ противоположной отверстію стороны), то, конечно, часы находятся въ хлѣбѣ.

Если во время фокусовъ употребляется обыкновенный магическій столикъ, то хлѣбъ можно приготовить на servante. Въ этомъ случаѣ, фокусникъ, завладѣвъ часами и держа ихъ спрятанными въ рукѣ, занимаетъ у кого нибудь шляпу. Небрежно заходя за столъ, онъ спрашиваетъ, какъ бы въ недоумѣніи: «Кто одолжилъ мнѣ эту шляпу?» поднимая ее на верхъ одной рукой, чтобы всѣ зрители могли видѣть, что она пуста. Въ то время, когда глаза всѣхъ устремлены на шляпу, онъ впихиваетъ другой рукой часы въ хлѣбъ и потомъ, опуская шляпу на столъ, вкладываетъ въ нее хлѣбъ, тѣмъ способомъ, который употребляется въ фокусѣ съ пушечнымъ ядромъ, который мы опишемъ впоследствии.

Потомъ шляпа ставится на столъ, какъ будто она пуста, и въ нее стрѣляютъ изъ пистолета. Это маленькое прибавленіе усиливаетъ эффектъ фокуса, но требуетъ большой ловкости со стороны фокусника.

Конечно, употребляемый пистолетъ, постоянно необходимый для магическихъ операцій, требуетъ особаго объясненія. Онъ состоитъ изъ двухъ частей, т. е. изъ обыкновеннаго карманнаго пистолета и конической жестяной воронки, достигающей пяти дюймовъ въ самой широкой части и суживающейся въ трубочку такого размѣра, ко-

торая легко входит на ствол пистолета. Эта трубочка тянется вдоль всей воронки и дает свободный проход заряду, состоящему, конечно, из одного пороха. Каждый предмет, в который надо повидимому стрѣлять изъ пистолета, вкладывается между внѣшней частью этой трубочки и внутренней частью жестяной воронки, гдѣ онъ остается вполне сохраннымъ отъ вліянія выстрѣла. Внѣшняя часть воронки раскрашена по вкусу, а трубочка и внутренняя часть воронки всегда черныя.

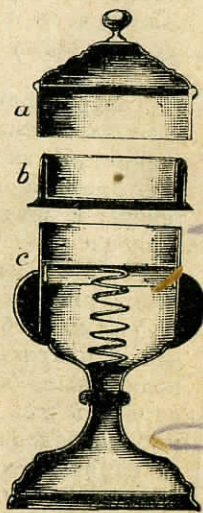
Конечно, есть много другихъ способовъ закончить фокусъ, съ помощью или безъ помощи пистолета. Ступка для часовъ слѣдала свое дѣло, когда она, повидимому, превратила занятые часы въ осколки, а въ сущности передала ихъ въ руки фокусника. Окончаніе этого фокуса, не имѣющее никакой связи со ступкой, зависитъ отъ изобрѣтательности фокусника и количества его аппаратовъ.

Есть другой родъ ступки для часовъ, которая употребляется часто, но которая, по моему мнѣнію, значительно уступаетъ предшествующей. Она состоитъ изъ цилиндрической коробочки или ящика въ четыре дюйма вышиной и въ три дюйма въ діаметръ, открытой сверху и стоящей на плоской широкой ножкѣ. Въ эту коробку свободно вставленъ такой-же жестяной цилиндръ, глубина котораго на одинъ дюймъ меньше. Верхній край этого послѣдняго отъвернуть такъ, чтобы зрителямъ казалось, что коробочка и цилиндръ составляютъ одно цѣлое. Все это закрывается красивой, также цилиндрической, крышкой изъ раскрашенной папки. Если эту крышку приподнять слегка, т. е. безъ давленія, она сойдетъ одна; но если прижать ее бока, они обхватятъ отвернутый край верхняго или подвижнаго отдѣла и поднимаютъ его вмѣстѣ съ собой. При этой ступкѣ, во время фокуса, занятые часы кладутся въ маленькій мѣшечекъ, и этотъ мѣшечекъ съ часами кладется въ верхній отдѣлъ. Собственно въ ступкѣ, въ пространствѣ между двумя отдѣлами, кладется заранѣе такой-же маленькій мѣшечекъ, содержащій обломки часовъ. Когда крышку накладываютъ подъ какимъ нибудь предлогомъ, верхній отдѣлъ поднимается вмѣстѣ съ ней, и поэтому пестикъ ударяетъ по этимъ обломкамъ.

105. Табакерочная ваза. Этотъ аппаратъ часто употребляется въ фокусахъ съ часами и можетъ быть пригоденъ и въ другихъ случаяхъ. Онъ бываетъ различныхъ размѣровъ, отъ пяти до восьми дюймовъ вышины, и такой формы, какъ показываетъ фиг. 102. Ваза состоитъ изъ трехъ частей: крышки *a*, собственно вазы *c* и выдвижнаго отдѣла *b*; послѣдній дѣлается съ двойными стѣнками, такъ что онъ входитъ и въ *a* на *c*. Если поднять крышку, не снимая ее боковъ, то она сходитъ одна; но если при снятіи сжать ее бока, то она поднимается съ собой *b*. Въ этотъ же отдѣлъ *b* ставится маленькая кругленькая, жестяная или картонная, коробочка (отъ которой ваза получила свое названіе); а другая коробочка, совершенно тождественная съ ней по виду, ставится подъ *b*, собственно внутрь вазы *c*. Значитъ, снимается-ли крышка съ *b* или безъ нея зрители, повидимому, видятъ въ ней; ту же коробочку. Единственное обстоятельство, могущее возбудить подозрѣніе, это большая глубина *c* сравнительно съ *b*; но это подозрѣніе устраняется потому что дно *c* выдвижное, держащееся на спиральной пружинѣ, проходящей въ ножкѣ аппарата. Когда *b* въ вазѣ, то дно *c* опускается, чтобы дать ему дорогу; но оно снова поднимается давленіемъ пружины, какъ только *b* снято. Значитъ, глазамъ зрителей внутренность вазы всегда представляется одинаково глубокой.

Нѣкоторыя вазы дѣлаются такъ, что крышка захлопывается сама собой, такъ что, если слегка повертѣть шишечку на верхушкѣ, выступаютъ три металлическихъ зуба, обхватываютъ *b* и прикрѣпляютъ ее къ *a*; а обратное движеніе шишечки снова освобождаетъ *b*. При такой формѣ аппарата, крышку можно поднять только съ помощью шишечки, и тогда не надо снимать боковъ, что составляетъ значительное улучшение.

Табакерочную вазу можно употреблять для появленія,

Фиг. 102.

Табакерочная ваза

исчезанія или превращенія каждой достаточно малой вещи для того, чтобы помѣстить ее въ одну изъ внутреннихъ коробочекъ. Такъ, въ послѣднемъ фокусѣ, когда фокусникъ скрылъ занятыя, — часы вмѣсто того, чтобы употребить хлѣбъ, можно закончить фокусъ эффектно слѣдующимъ способомъ: уходя на минуту за вазой, онъ кладетъ часы въ коробку; содержащуюся въ с. Возвращаясь, онъ снимаетъ только крышку, показывая такимъ образомъ внутренность b, и проситъ одного изъ зрителей осмотрѣть и снова вложить содержащуюся въ немъ коробочку. Всѣ видятъ, что коробочка пуста; и когда ее кладутъ на мѣсто, то вазу снова закрываютъ.

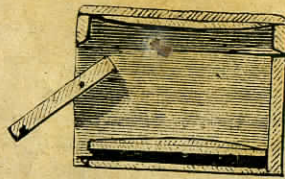
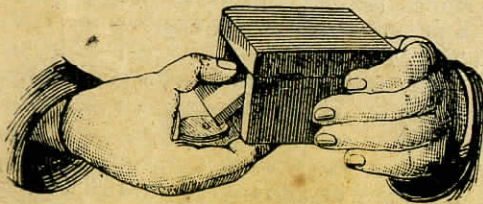
Теперь фокусникъ стрѣляетъ въ вазу. Сдѣлавъ это, онъ опять выставляетъ вазу на видъ; но на этотъ разъ снимаетъ b вмѣстѣ съ крышкой. Другая коробочка, которую зрители принимаютъ за ту же самую, показывается теперь, и зрители, по рассмотрѣннн, находятъ въ ней возстановленные часы.

Если вы не обладаете ступкой для часовъ или магическимъ пистолетомъ, то вы можете сдѣлать фокусъ равно эффективнымъ безъ нихъ, употребляя, вмѣсто нихъ, демоническій платокъ, описанный выше. Занявъ часы, вы кладете подмѣнные (которые вы должны приготовить заранѣе, спрятавъ ихъ въ рукѣ) подъ платокъ и даете его кому нибудь подержать. Потомъ, принеся табакерочную вазу (и спрятавъ часы въ с), вы показываете ее; положивъ пустую коробку въ b, какъ сказано выше, вы ставите вазу на столъ. Взявъ уголь платка, вы просите лицо, держащее его, опустить его, когда бы сосчитаете «три»; потомъ, говоря: «разъ, два, три, пассъ!» — вы машете платкомъ, который кажется пустымъ; приближаясь къ столу и раскрывая вазу, вы показываете, что часы теперь въ коробочкѣ.

Очевидно, что табакерочную вазу можно равно удобно употреблять для противоположной цѣли, т. е., открыто положивъ часы или другую вещь въ одну изъ коробочекъ, вы можете показать, въ свою очередь, другую коробочку и заставить вещь, повидимому, исчезнуть или перемѣнить ее, повидимому, на какую-нибудь другую вещь, заранѣе положенную во вторую коробочку.

106. Коробка для часовъ. Это продолговатая коробочка изъ красного дерева, четырехъ дюймовъ въ длину и двухъ съ половиною дюймовъ высоты. Глазамъ не посвященныхъ она представляется простой деревянной коробочкой съ замкомъ и ключемъ и дномъ которой подбито ватой. Но въ сущности одинъ изъ боковъ ея подвижной, движущійся на стержнѣ (см. фиг. 103, 104). Когда коробочка находится въ

Фиг. 103.

Фиг. 104.

нормальномъ положеннн, то бокъ держится крѣпко, съ помощью задвижки, выступающей изъ соответствующаго края дна коробочки. Чтобы освободить ее, нужно нажать два мѣста: нажать дно коробки, чтобы поднять задвижку, и одновременно нажать подвижной бокъ коробочки, вытаскивая нижнюю часть нару-

жу и позволяя часамъ или какой другой вещи, положенной въ коробочку, упасть въ руку фокусника. Для этой цѣли, коробка держится — какъ указано на фиг. 103.

Коробку для часовъ употребляютъ слѣдующимъ способомъ: занятыя часы кладутся въ коробку; владѣтель ихъ проситъ, для болѣе увѣренности въ ихъ цѣлости, запереть коробку и взять себѣ ключъ. Фокусникъ ставитъ коробку на столъ, на виду у всѣхъ; но онъ пользуется той минутой, когда поварачивается спиной къ зрителямъ, чтобы вынуть часы, какъ указано на фиг. 103, и опять закрыть скрытое отверстіе. Завладѣвъ такимъ образомъ часами, онъ можетъ закончить фокусъ, заставивъ ихъ появиться вновь въ табакерочной вазѣ или другимъ способомъ.

Есть усовершенствованная часовая коробка, которая со-

держитъ въ крышкѣ маханической аппаратъ, производящій тикающій звукъ, который можетъ быть приведенъ въ движеніе и прекращенъ—по волѣ фокусника. При употребленіи этой усовершенствованной коробки, тиканье часовъ слышится въ ней, повидимому, до той минуты, когда фокусникъ приказываетъ имъ перейти въ другой аппаратъ.

107. Часы мишень. Это, повидимому, обыкновенная круглая мишень, около двѣнадцати дюймовъ въ діаметрѣ, которая держится на прямомъ столбѣ. Она разрисована концентрическими кругами и къ кругленькому окошечку прикрѣплена маленькій крючекъ. Его употребленіе слѣдующее: когда часы заняты, или разбиты въ куски или совершенно исчезли, какимъ-либо изъ объясненныхъ выше способовъ,—фокусникъ выставляетъ мишень, которая поддерживается помощникомъ или ставится на столъ мага. Вынувъ магическій пистолетъ, фокусникъ начинаетъ заряжать его (видимо или невидимо, согласно съ обстоятельствами фокуса) занятыми часами или ихъ осколками. Потомъ, тщательно прицѣлившись, онъ стрѣляетъ въ мишень, и занятые часы появляются на маленькомъ, уже упомянутомъ крючкѣ откука ихъ снимаютъ и передаютъ владѣльцу.

Болѣе тщательное изслѣдованіе мишени, которая сдѣлана иногда изъ дерева, но чаще изъ раскрашенной жести, доказало бы, что кругленькое окошечко подвижное и вращается вертикально на своей оси. Оно одинаково раскрашено съ обѣихъ сторонъ и каждая сторона снабжена упомянутымъ крючкомъ, такъ что, какая бы сторона окошечка ни находилась въ уровень съ наружной стороной мишени, для зрителя незамѣтно никакого различія.

Тутъ, у одного пункта кругленькаго окошечка, есть маленькая, выдающаяся булавка или шпинецъ, который не даетъ ему сдѣлать болѣе полуоборота, и маленькая спиральная пружина, прикрѣпленная къ одному изъ двухъ стержней, на которыхъ она дѣйствуетъ, заставляетъ его вращаться, когда онъ свободенъ, всегда въ одномъ направленіи, до тѣхъ поръ, пока шпинецъ не остановитъ его, такъ что въ нормальномъ положеніи у кругленькаго окошечка есть одна особая сторона (которую я назову, для большей ясности, стороной *a*), всегда обращенная къ наружной сторонѣ ми-

шени, къ зрителямъ. Но кругленькое окошечко можетъ быть такъ повернуто, что противоположная сторона *b* будетъ обращена къ наружной сторонѣ мишени, и есть маленькая задвижка, которая удерживаетъ ее въ этомъ положеніи; но въ ту минуту, когда задвижка отомкнута, дѣйствіе пружины заставляетъ окошечко принять свое прежнее положеніе. Задвижка отмыкается съ помощью тугон проволоки, проходящей чрезъ столбъ, на которомъ покоится мишень, и заканчивающейся круглымъ металлическимъ дискомъ въ подножьѣ. Способъ сообщенія между проволокой и задвижкой зависитъ отъ воли фокусника; но каковъ-бы онъ ни былъ, задвижка неизмѣнно отмыкается надавливаніемъ вверхъ диска. Если мишень держитъ въ рукѣ помощникъ, то онъ просто въ данный моментъ нажимаетъ дискъ, но при представленіяхъ сценическихъ, гдѣ мишень ставится на столъ, эта проволока, какъ и всякій другой механической аппаратъ, приводится въ движеніе помощью проволокаго прута (извѣстнаго подъ именемъ пистона), который поднимается сквозь верхнюю доску стола, если дернуть за веревку.

Когда мишень надо употреблять, то кругленькое окошечко повертываютъ такъ, что сторона *a* обращена назадъ и укрѣплена въ этомъ положеніи задвижкой. Потомъ занятые часы нацѣпляются на эту сторону кругленькаго окошечка. Помощникъ, выставляя мишень на видъ, старается пронести и держать ее лицомъ къ зрителямъ, такъ чтобы находящіеся сзади часы не были замѣчены. Въ ту минуту, когда раздастся пистолетный выстрѣлъ, дискъ нажимается, задвижка вверхъ отмыкается, кругленькое окошечко мгновенно обращается и сторона *a*, на которой висятъ часы, занимаетъ мѣсто *b* на мишени. Это движеніе такъ мгновенно, что самый быстрый взглядъ не можетъ услѣдить за нимъ, и раздающійся въ одно и тоже время выстрѣлъ обманываетъ бдительность зрителей, которымъ дѣйствительно кажется, какъ будто занятые часы перешли изъ пистолета на мишень.

Такія дѣйствія будутъ эффектнымъ окончаніемъ фокуса съ ступкой для часовъ, такъ какъ предполагаемые осколки занятыхъ часовъ кладутся въ пистолетъ и остаются тамъ,

Въ этомъ фокусѣ, гдѣ употребляется описанная выше коробка для часовъ, вы просто вынимаете часы, невидимымъ образомъ, черезъ верхушку коробки и кладете ихъ въ пи- столеть, такимъ-же образомъ.

108. Намагнетизированные часы. Какъ сдѣлать изъ любыхъ часовъ часы съ репетиціей. Этотъ фокусъ можетъ быть введенъ съ успѣхомъ во всякіе фокусы съ занятыми часами. Фокусникъ, обращаясь къ хозяину часовъ, спрашиваетъ небрежно: «что, это часы съ репетиціей?» На это получается отрицательный отвѣтъ, и фокусникъ продолжаетъ: «желали-ли бы вы сдѣлать изъ нихъ часы съ репетиціей? Мнѣ придется только нѣсколько намагнетизировать ихъ». Говоря это, онъ дѣлаетъ месмерическіе жесты по часамъ, иногда приклады- вая ихъ къ уху. Наконецъ, онъ говоритъ: «я думаю, теперь довольно. Попробуемъ». Взявъ цѣпочку между большимъ и другими пальцами, онъ даетъ часамъ свободно висѣть передъ собою. «Ну-ка, часики, потѣшите меня и скажите, какой послѣдній часъ пробилъ!» (предположимъ, что безъ двѣнадцати минутъ девять). Къ всеобщему удивленію, часы издаютъ восемь послѣдовательныхъ ударовъ ясно, какъ колокольчикъ. «Ну, теперь послѣднюю четверть!» Часы бьютъ два и останавливаются. «Вы видите, сударь, что подъ маг- нетическимъ вліяніемъ—ваши часы становятся превосход- ными часами съ репетиціей. Испытаемъ же далѣе ихъ про- зорливость. Вотъ колода картъ: сдѣлайте одолженіе, выта- щите одну. Ну, часы, скажите мнѣ, какую карту вынулъ этотъ господинъ и отвѣчайте настоящимъ спиритуалисти- ческимъ языкомъ, издавая три удара за «да» и одинъ за «нѣтъ». Знаете ли вы карту?»

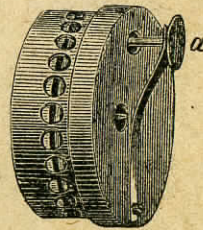
Часы бьютъ три раза. «Очень хорошо. Это трефы?» Часы бьютъ разъ: «Это пики?» Часы опять бьютъ разъ: «Это черви?» Часы бьютъ три раза: «Это черви—не правда-ли?» «Ну, теперь скажите, какая это карта?» Часы тотчасъ бьютъ семь разъ и мгновенно останавливаются. «Часы объявили, что ваша карта семерка червей, сударь. Такъ ли это? Карта перевертывается—и оказывается семеркой червей. Теперь вытаскивается другая карта (предположимъ, дама червей). Часы указываютъ масть, какъ прежде—но ихъ просятъ на- звать значеніе карты; они молчатъ, и фокусникъ задастъ

дальнѣйшіе вопросы: «Это простая карта?» Отвѣтъ нѣтъ. «Это фигура? Ну, это валетъ?» Отвѣтъ: «нѣтъ». «Это дама?» «Да». Другіе вопросы могутъ быть заданы такимъ-же образомъ, напри- мѣръ—относительно числа очковъ брошенныхъ играль- ныхъ костей. Часы можно изслѣдовать во всякое время и, если будутъ подозрѣвать присутствіе какого нибудь осо- бага механизма, занимаютъ вторые часы и намагнетизируютъ съ такимъ-же успѣхомъ.

Вся тайна состоитъ въ употребленіи маленькаго аппа- рата, который кладется въ жилетный карманъ фокусника и который производитъ этотъ звукъ. Этотъ аппаратъ, пред- ставленный въ фиг. 105, состоитъ изъ маленькаго мѣднаго цилиндра (глубина котораго достигаетъ одного съ чет- вертью дюйма, а поперечникъ двухъ дюймовъ); внутри его есть маленькій часовой колокольчикъ—съ необходимымъ бое- вымъ механизмомъ, который заводится ключемъ, какъ часы.

Этотъ механизмъ приводится въ движе- ніе давленіемъ на пуговку *a*, и часовой молоточекъ ударяетъ до тѣхъ поръ пока давленіе продолжается, и перестаетъ— какъ только оно прекращается. Въ этомъ цилиндрѣ кругомъ просверлены дырочки, для того, чтобы дать свободный проходъ звуку; приборъ ставится въ лѣвый жи- летный карманъ фокусника, жилетъ кото- раго долженъ быть такъ узокъ, чтобы про- стое расширеніе груди усиленнымъ вдыханіемъ служило до- статочнымъ давленіемъ на пуговку *a* и чтобы сжиманіе груди прекращало это давленіе. (Игральная карта, положенная въ карманъ на пуговку *a*, будетъ способствовать этому). Вотъ и весь секретъ. Совершая этотъ фокусъ, фокусникъ дол- женъ только стараться держать часы на довольно прямой линіи между карманомъ и зрителями, потому, что если ли- нія, по которой проходятъ звуки, будетъ почти пряма то будетъ невозможно подмѣтить обманъ.

Нѣкоторые фокусники, вмѣсто того, чтобы держать ап- паратъ въ карманѣ, какъ описано выше, держатъ его въ правой рукѣ, гдѣ находится жезль, и заставляютъ колоколь- чикъ звонить давленіемъ пальцевъ; это, съ одной стороны

Фиг. 105.

менѣ эффектно.—потому что вы не можете показать вашихъ пустыхъ рукъ, но съ другой это болѣ легкій и вѣрный способъ.

Боевой аппаратъ вообще устроенъ такъ, что онъ и даетъ отъ пятидесяти до шестидесяти ударовъ. Фокусникъ долженъ стараться не продолжать фокуса до тѣхъ поръ, пока весь заводъ сойдетъ: тогда неожиданное молчаніе часовъ можетъ поставить его въ неловкое положеніе.

Едвали нужно говорить о томъ, что вытаскиваемыя карты заранѣ отмѣчены. Тамъ, гдѣ часы должны называть число очковъ брошенныхъ игральныхъ костей: или сами кости заряжены—и потому должны указывать извѣстныя числа,—или употребляется ящичекъ, въ которомъ двѣ заранѣ помѣщенные игральныя кости заступаютъ въ глазахъ зрителей мѣсто только что брошенной пары.

ГЛАВА X

Фокусы съ кольцами.

109. Летающее кольцо. Такъ какъ большинство фокусовъ съ кольцами зависятъ въ большей или меньшей степени отъ обмѣна занятаго кольца на другое, то, конечно, необходимо, чтобы эти два кольца были настолько схожи, чтобы зрители не могли различить ихъ. Эта цѣль достигается употребленіемъ обручальныхъ колецъ, которыя, будучи всегда просты, всѣ достаточно—для этой цѣли. Вы можете объяснить ваше предпочтеніе тѣмъ, что обручальныя кольца одарены особыми магнетическими свойствами, которыя дѣлаютъ ихъ особенно пригодными для магическихъ экспериментовъ; или приищите сами какую нибудь другую причину, хотя бы и нелѣпую, но отдаленную отъ дѣйствительности.

Но такъ какъ многія дамы чувствуютъ суевѣрный страхъ при мысли снять—свои обручальныя кольца, даже и на время, то вамъ будетъ лучше запастись вашимъ собственнымъ, на случай неудачи предполагаемаго займа.

Есть маленькое пособіе, въ высшей степени простое, которое можно употреблять съ пользою во многихъ фокусахъ съ кольцами. Это простое золотое или вызолоченное кольцо, привязанное къ коротенькой бѣлой или сѣрой шелковинкѣ. Эта шелковинка, въ свою очередь, привязана къ эластической тесьмѣ, прикрѣпленной къ внутренности рукава фокусника, подъ самымъ изгибомъ руки, такимъ образомъ, что если рука повиснетъ, то кольцо выпадетъ на два дюйма изъ-подъ края манжеты фокусника. Нѣкоторые, вмѣсто эластичной тесьмы, употребляютъ часовой валикъ, прикрѣпленный тамъ же. Тесьма есть болѣ дешевой аппаратъ и, устроенный надлежащимъ образомъ, равно эффектенъ. Очевидно, что если приготовленное такимъ образомъ кольцо будетъ взято въ пальцы руки, къ рукаву которой оно привязано, то оно, будучи отпущено, тотчасъ спрячется въ рукавъ. Это дѣлаетъ его полезнымъ во всѣхъ фокусахъ, въ составъ которыхъ входитъ исчезаніе такого кольца, и, при небольшой изобрѣтательности, можно найти различные способы его употребленія.

Одинъ изъ простѣйшихъ слѣдующій: вынувъ маленький кусочекъ бумаги, на который вы обращаете особенное вниманіе, вы утверждаете, что обручальное кольцо, завернутое въ нее, не можетъ быть вынута безъ вашего позволенія. Для подкрѣпленія истины вашихъ словъ, вы занимаете обручальное кольцо, приготовивъ между тѣмъ летучее кольцо, привязанное, предположимъ, къ вашему лѣвому рукаву. Взявъ занятое кольцо въ вашу правую руку, вы, повидимому, перекладываете его въ другую руку (въ сущности зажимая его между вторымъ и третьимъ пальцами и въ то же время показывая ваше подставное кольцо) и тотчасъ опускаете занятое кольцо въ потаенный карманъ на этой сторонѣ. Вы должны стараться стоять такъ, чтобы лѣвая рука ваша приходилась задомъ къ зрителямъ, для того, чтобы нитка, лежащая внутри вашей руки, была невидна имъ. Разостлавъ бумагу на столѣ и положивъ на нее кольцо, вы складываете бумагу, начиная съ того конца, который дальше отъ васъ, и нажимаете ее такъ, чтобы сквозь нее была видна форма кольца. Когда вы складываете второй уголь бумаги, вы освобождаете кольцо,

менѣе эффектно.—потому что вы не можете показать вашихъ пустыхъ рукъ, но съ другой это болѣе легкій и вѣрный способъ.

Боевой аппаратъ вообще устроенъ такъ, что онъ и даетъ отъ пятидесяти до шестидесяти ударовъ. Фокусникъ долженъ стараться не продолжать фокуса до тѣхъ поръ, пока весь заводъ сойдетъ: тогда неожиданное молчаніе часовъ можетъ поставить его въ неловкое положеніе.

Едвали нужно говорить о томъ, что вытаскиваемыя карты заранѣе отмѣчены. Тамъ, гдѣ часы должны назвать число очковъ брошенныхъ игральныхъ костей: или сами кости заряжены—и потому должны указывать извѣстныя числа,—или употребляется ящичекъ, въ которомъ двѣ заранѣе помѣщенныя игральныя кости заступаютъ въ глазахъ зрителей мѣсто только что брошенной пары.

ГЛАВА X

Фокусы съ кольцами.

109. Летающее кольцо. Такъ какъ большинство фокусовъ съ кольцами зависятъ въ большей или меньшей степени отъ обмѣна занятаго кольца на другое, то, конечно, необходимо, чтобы эти два кольца были настолько схожи, чтобы зрители не могли различить ихъ. Эта цѣль достигается употребленіемъ обручальныхъ колецъ, которыя, будучи всегда просты, всѣ достаточно—для этой цѣли. Вы можете объяснить ваше предпочтеніе тѣмъ, что обручальныя кольца одарены особыми магнетическими свойствами, которыя дѣлаютъ ихъ особенно пригодными для магическихъ экспериментовъ; или приищите сами какую нибудь другую причину, хотя бы и нелѣпую, но отдаленную отъ дѣйствительности.

Но такъ какъ многія дамы чувствуютъ суевѣрный страхъ при мысли снять—свои обручальныя кольца, даже и на время, то вамъ будетъ лучше запастись вашимъ собственнымъ, на случай неудачи предполагаемаго займа.

Есть маленькое пособіе, въ высшей степени простое, которое можно употреблять съ пользою во многихъ фокусахъ съ кольцами. Это простое золотое или вызолоченное кольцо, привязанное къ коротенькой бѣлой или сѣрой шелковинкѣ. Эта шелковинка, въ свою очередь, привязана къ эластической тесьмѣ, прикрѣпленной къ внутренности рукава фокусника, подъ самымъ изгибомъ руки, такимъ образомъ, что если рука повиснетъ, то кольцо выпадетъ на два дюйма изъ-подъ края манжеты фокусника. Нѣкоторые, вмѣсто эластичной тесьмы, употребляютъ часовой валикъ, прикрѣпленный тамъ же. Тесьма есть болѣе дешевой аппаратъ и, устроенный надлежащимъ образомъ, равно эффектенъ. Очевидно, что если приготовленное такимъ образомъ кольцо будетъ взято въ пальцы руки, къ рукаву которой оно привязано, то оно, будучи отпущено, тотчасъ спрячется въ рукавъ. Это дѣлаетъ его полезнымъ во всѣхъ фокусахъ, въ составъ которыхъ входитъ исчезаніе такого кольца, и, при небольшой изобрѣтательности, можно найти различные способы его употребленія.

Одинъ изъ простѣйшихъ слѣдующій: вынуть маленькій кусочекъ бумаги, на который вы обращаете особенное вниманіе, вы утверждаете, что обручальное кольцо, завернутое въ нее, не можетъ быть вынуто безъ вашего позволенія. Для подкрѣпленія истины вашихъ словъ, вы занимаете обручальное кольцо, приготовивъ между тѣмъ летучее кольцо, привязанное, предположимъ, къ вашему лѣвому рукаву. Взявъ занятое кольцо въ вашу правую руку, вы, повидимому, перекладываете его въ другую руку (въ сущности зажимая его между вторымъ и третьимъ пальцами и въ тоже время показывая ваше подставное кольцо) и тотчасъ опускаете занятое кольцо въ потаенный карманъ на этой сторонѣ. Вы должны стараться стоять такъ, что лѣвая рука ваша приходилась задомъ къ зрителямъ, для того, чтобы нитка, лежащая внутри вашей руки, была невидна имъ. Разостлавъ бумагу на столѣ и положивъ на нее кольцо, вы складываете бумагу, начиная съ того конца, который дальше отъ васъ, и нажимаете ее такъ, чтобы сквозь нее была видна форма кольца. Когда вы складываете второй уголокъ бумаги, вы освобождаете кольцо,